

Гл. 27 Цель достигнута

Что ты готов сделать, чтобы найти этого «нелюдя»? Конечно, подчинить его себе. Лишить его покоя и сна, заставить трепетать от одной мысли о нас, а в случае чего – уничтожить.

Сильветт сразу же предположил: «Мы можем заставить его "повиноваться", а если он откажется, мы заставим его исчезнуть».

«А потом нас уничтожит сам Ник Фьюри, - отмахнулся Пирс, - Этот старый лис, наверное, уже ждет, когда кто-то отправится за мутантом, а мимо Фьюри будет не так легко пройти».

Как Ник Фьюри мог свободно отпустить мутанта, который помог раскрыть существование ГИДРЫ и был связан с делом десятого уровня доступа? Пирс понимал, что что-то не сходится. Александр хорошо знал старого друга: «нелюдь» сейчас должен был быть окружен «глазами» Фьюри, что только и ждет появления людей ГИДРЫ, желающих переменить мутанта на свою сторону.

И даже если бы посланные ГИДРОЙ люди смогли бы улизнуть из-под наблюдения Фьюри, их попытки оказались бы бесполезными, «нелюдь» к тому момент уже бы оказался мертв или бы внезапно исчез. И быть он проклят, но шпионы точно оказались бы под прицелом Ника Фьюри, один или два точно бы пострадали, потому как, возможно, где-то поблизости скрывался бы Щ.И.Т., что предотвратил бы возможность очередного побега.

И нет смысла идти сейчас убивать мутанта, после всего случившегося, кроме как выпустить гнев. Эта затея не имеет ничего общего с глобальным планом, над которым они работали, да и директору Фьюри это даст несколько совершенно ненужных подсказок, даже больше, чем он смог бы вынести.

Мысли о Фьюри стали головной болью для Пирса. Он собственными руками рекомендовал этого парня на пост директора Щ.И.Т.а, а тот в свою очередь вложил не мало средств и личных усилий в то, чтобы не подвергнуть организацию воздействию ГИДРЫ. А теперь, когда ГИДРА оказалась разоблачена, когда сам Александр уже стал ее частью и нес ответственность за «прикрытие», Фьюри дал ему почувствовать, что не так уж и хитер Пирс. И настолько сильно, что когда старый товарищ предположил, что внутри Щ.И.Т.а скрывается «крот», на мгновение Пирсу пришла в голову идея убить Ника. Однако эта мысль продержалась в голове недолго, так как Александр сразу понял, что не сможет найти еще более подходящего человека, который возьмет на себя обязанности директора после смерти друга. Конечно, он смог бы посадить кого-то из своих людей, очередного «лазутчика», но где найти людей, обладающих способностями Фьюри? Таких нет. Вот почему он выдвинул Ника Фьюри на пост директора в то время.

Можно сказать, что нынешняя ГИДРА паразитирует внутри Щ.И.Т.а, пока тот могущественен. ГИДРА питается «питательными веществами», набирая силы, и если Щ.И.Т. рухнет, ГИДРЕ негде будет достать те самые «вещества», а годы планирования Пирса пойдут коту под хвост.

А нынешняя сила Щ.И.Т.а напрямую зависела от личных способностей Фьюри. Именно под его руководством организация работала эффективно и неизменно добивалась отличных результатов. В этом и заключается суть того, почему Пирс вел переговоры с бюрократами Совета Мировой Безопасности и поддерживал всевозможные сверхспециальные привилегии для Щ.И.Т.а.

В глубине души, Пирс признавал, что нет лучшее и более квалифицированного специалиста на эту должность, чем Ник Фьюри. Если бы туда поднялся другой человек, то работа определённо была бы не так хороша, как у Ника, не говоря уже о том, что Пирс разбился бы в лепешку

перед Советом, даже если бы она была бесполезна. Однако деятельность Щ.И.Т.а тогда определённо была бы децентрализована и ослаблена всяческими способами Советом и другими департаментами. А децентрализация и ослабление Щ.И.Т.а - это то же самое, что ослабление ГИДРЫ.

Так что сохранение позиции Фьюри как директора все еще было необходимо. Только когда ГИДРА полностью окрепнет, чтобы выбраться из-под прикрытия, и больше не будет нуждаться в Щ.И.Т.е, как в источнике «пропитания», тогда можно будет убить Ника. А сейчас слишком рано.

Пирс потерял свои виски:

«Что ж, самое главное сейчас - стабилизировать ситуацию. Давайте больше ни о чем не будем говорить. А что касается этого иностранца, - мужчина пренебрежительно хмыкнул, - когда наше возрождение случится, простой иностранец, кем бы он там ни был, нам уже не помеха. Не так ли?».

«Да, сэр, - Сильветт уже был готов встать и уйти, - Я собираюсь подготовиться к следующему дню».

Пирс тоже встал и предупредил подчиненного: «Агент Сильветт, если все пойдет не по плану и наше прикрытие откроется, тогда я буду вынужден бросить кого-то с достаточным весом как козла отпущения, - в этот момент Александр протянул руку и поправил воротник костюма Сильветта, - и как Вы думаете, кто этим козлом станет?»

Кто же будет козлом отпущения? Сильветт забежал взглядом: и вверх, и вниз, вправо, влево. Но, кажется, никто лучше не подходил на эту роль. Мужчину бросило в холодный пот:

«Да, я... я понимаю, сэр. Но даю слово, что нет причин для опасений».

Пирс махнул рукой, а агент поспешил уйти. До сих пор Пирс, который сильно страдал из-за вчерашнего происшествия, смог вздохнуть с облегчением, хотя раннее разоблачение ГИДРЫ заставило его понервничать, но, с другой стороны, даже хорошо, что провальная операция не имеет никакого отношения к нему. Теперь главное, что он обязан выполнить, это затянуть расследование до момента, пока их план не сработает, тогда это будет полная победа.

Тогда всей выйдет таким образом, что Ник Фьюри, вроде бы как заранее уведомленный о существовании ГИДРЫ, грубо просчитался, и ГИДРА оказалась не одним или двумя шпионами, а большой группой людей, включая и его доверенного председателя Пирса.

Фьюри был сейчас занят внутренней проверкой Щ.И.Т.а, и ему нет дела до ограничений со стороны Совета Мировой Безопасности, которые могли бы повлиять на нормальную работу Щ.И.Т.а., а, следовательно, Александр не будет застигнут врасплох.

Ник считал, что скоро этот «кот», скрывавший внутри организации, будет раскрыт, без ведома самого шпиона, тогда, возможно, будет шанс им воспользоваться. По крайней мере, он так думал.

А человек, стоявший за всей этой историей, Эвансон, сидел себе дома, жевал лапку быстрого приготовления, довольный достигнутой целью.

Когда Колсон и Мелинда пришли к нему, он подумал, что теперь, когда его обнаружил Щ.И.Т., сколько времени им понадобится, чтобы узнать о ГИДРЕ, что была единственным близнецом

организации. И он не мог просто сказать Колсону, что у вас скрывается в Щ.И.Т.е скрывается целая толпа шпионов, а ваш председатель – их самый главный босс. Да даже если бы и сказал, ему бы никто не поверил.

Тогда, чтобы не позволить группе психически нездоровых радикальных фанатиков запустить свои записи промывки мозгов для еще более неуравновешенных психопатов, стоило их как-то остановить. Просто осадить агентов доказательствами и разоблачить шпионов, назвав точное место и дату, когда произойдет воссоединения с основной частью ГИДРЫ? Если попробовать, то где найти гарантии, что они не спрячутся или что они точно придут? Или, раз уж на то пошло, ждать пока Пирс окажется настолько раздражен обнаружением, что попытается бы прийти и прикончить Рихтера безо всякой заботы о себе? Эвансон находил это маловероятным для человека, который может держать старого лиса, Ника Фьюри, в неведении, и который продвинул столь радикальный план как проникновение в Щ.И.Т. через все уровни одобрения. Он не должен быть тем, кто пустит все по ветру, кем-то столь по-идиотски эмоциональным и нестабильным.

Так что, все предпринятые меры – это лишь самозащита, которая не потребовала больших усилий. Только лишь убил пару злых гангстеров и отравил шефа полиции. Но эти жертвы должны были принять за честь иметь возможность своей смертью дать понять двум организациям, Щ.И.Т. и ГИДРА, что пора взять себя в руки.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1133825>